

«Принятие на вооружение»

Сразу после окончания Второй мировой войны в Западной Европе резко увеличилось количество наркоманов, в то время как в бывшем СССР значительно возросло число лиц, подверженных алкоголизму. Причиной этих явлений, приведших к интеллектуальной и физической деградации многих тысяч людей, было то, что во время военных действий у воюющих сторон «оружием» являлись не только танки и самолеты, но также наркотики и алкоголь, однако эту тему до последнего времени историки стыдливо обходили стороной

МАСКИРОВОЧНАЯ ШИРМА

Когда в 1933 г. нацисты захватили власть в Германии, то наркотики оказались вне закона. Наркоманов объявили «невменяемыми преступниками». Их отправляли в концентрационные лагеря или казнили посредством смертельных инъекций. «Эксперты» по расовой чистоте утверждали, что евреи были наркоманами по своей сути, и это послужило дополнительным поводом для их преследований и убийств.

Шумная нацистская пропаганда того времени клеймила позором употребление наркотиков, прежде всего «дьявольского» кокаина — основного зелья «разложившейся» европейской богемы 20-х годов. Приближенные Гитлера — руководителя Национал-социалистической немецкой рабочей партии — создавали ему образ деятеля, неустанно работающего на благо страны и не употребляющего никаких наркотических средств, алкоголя и даже кофе, а также, ко всему, являющегося вегетарианцем.

Однако все это оказалось «маскировочной ширмой». В годы Веймарской республики немецкая фармацевтическая промышленность процветала, экспортируя опиаты (в частности, морфин) и кокаин. Кроме того, сверхзадачей XI Олимпийских игр, проводимых в 1936 г. в Берлине, по мнению властей Германии, должно было стать доказательство превосходства белой расы, атлетов-арийцев, над всеми остальными. Для достижения поставленной цели немецкие спортсмены широко использовали амфетамин — стимулятор ЦНС.

Химики немецкой фирмы Temmler Werke, вдохновленные успешным применением амфетамина на Олимпийских играх, разработали собственное «чудодейственное лекарство» — первитин (метамфетамин). Поскольку нацисты одобряли препараты, способствующие повышению производительности труда, этот стимулирующий физическую активность наркотик произвел сенсацию и быстро распространился среди людей самых разных профессий. По свидетельствам бывших военнослужащих вермахта, начиная с 1938 г. это наркотическое вещество систематически применяли

как в армии (таблетки первитина официально входили в «боевой рацион» летчиков и танкистов), так и в оборонной промышленности.

КНИГА-РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Уже в наши дни, ознакомившись в архиве с документами Теодора Морелля — личного врача Адольфа Гитлера, немецкий писатель Норман Олер решил собрать соответствующие материалы и осветить неизвестные подробности употребления в фашистской Германии таких наркотиков, как кокаин, героин, морфин и прежде всего первитин. После выхода в свет его сенсационная книга-разоблачение «Третий рейх на наркотиках» была переведена с немецкого языка на другие и вызвала большой интерес у читателей [1].

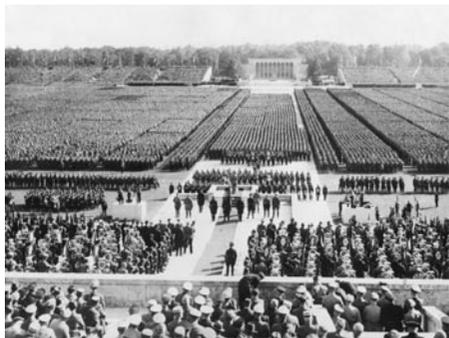
Норман Олер описывает, как германский вермахт стал первой в мире армией, которая в массовом порядке «подсела» на синтетический наркотик — первитин, и называет этот препарат «нацизмом в таблетках». При этом наркотики вовсе не были привилегией военных — с началом Второй мировой войны, когда кофе стал большим дефицитом, почти каждый немец во время завтрака в качестве взбадривающего средства использовал амфетамин. По мнению Н. Олера, страна фактически погрузилась в наркотический дурман.

На вершине «наркотической пирамиды» находились заправилы Третьего рейха: Гитлер, Гиммлер, Геринг и др. Развитию зависимости от наркотиков у Гитлера способствовал его личный врач Морелль, чья репутация была построена на витаминных инъекциях, с помощью которых удалось спасти фюрера от приступов сильной боли, которой он страдал. В 1941 г. Гитлер серьезно заболел, и врач назначал ему все более сильные препараты, начав с гормонов и закончив опиоидом оксикодоном. В итоге фюрер принимал оксикодон два раза в день, сочетая его с щедрыми дозами кокаина, прописанного от боли в ушах после взрыва при покушении на него в ставке «Волчьего логова». Проанализировав писатель и то, как наркотики повлияли на психику Гитлера в его последние дни.

ЭФФЕКТИВНОЕ ОРУЖИЕ

Использовать первитин для военных целей Гитлеру предложил глава Института общей и оборонной физиологии Берлинской академии военной медицины Отто Ранке, который пришел к выводу, что этот препарат является прекрасным средством для солдат, поскольку позволяет работать без отдыха 50 ч подряд. Воины рейха своей выносливостью буквально шокировали своих врагов. Казалось, что вера в фюрера и арийская кровь дают им силы для беспрерывного боя в течение нескольких дней. Но вера здесь, конечно же, ни при чем — это всего лишь воздействие первитина, синтезированного в германских лабораториях. За время Второй мировой войны немецкие солдаты приняли 200 млн таблеток этого наркотика. Больше всего наркотического «допинга» получали передовые части, оккупировавшие Польшу, Францию, Голландию и Бельгию.

В 1940 г. первитин помог нацистам захватить Францию. Гитлер требовал наступать

Германский вермахт стал первой в мире армией, которая в массовом порядке «подсела» на синтетический наркотик — первитин, и называет этот препарат «нацизмом в таблетках»

через Арденны, но генералы возражали, поскольку ночью солдаты должны отдыхать, чтобы исключить риск застрять в горах. Военные врачи следили, чтобы солдаты принимали по одной таблетке метамfetamina в день, две на ночь и еще одну или две — по необходимости. Стимулятор позволил армии бодрствовать в течение 3 сут.

После этого «лекарство» начали рассматривать как эффективное оружие, которое нацистские ученые до последних дней войны пытались еще улучшить, разработав новый состав на основе первитина и кокаина. Эксперименты проводили на заключенных концлагеря «Заксенхаузен», которые после приема наркотика в течение нескольких суток ходили по кругу с 20 кг камней за плечами, пока не падали замертво. Кроме того, в лабораториях Кильского университета под руководством профессора фармакологии Герхарда Орчеховски были синтезированы новые «энергетические пилюли» под названием «Energiepille» на основе кокаина, первитина и морфина, которые также использовали экипажи подводных лодок и спецподразделения Отто Скорцени, что позволяло им не спать несколько суток подряд.

Справедливости ради следует отметить, что во время Второй мировой войны США и Великобритания также снабжали своих военнослужащих наркотиками, но, в отличие от Германии, не метамfetamiном, а амфетамином и в более низких дозах [2].

НАРКОМОВСКИЕ 100 Г

Основным же «допингом» в Красной Армии была, как не трудно догадаться, водка. Перед боем солдатам выдавали специальный водочный паек для поднятия боевого духа, но в основном он помогал предотвратить болевой шок при ранении. Правда, более опытные бойцы водку перед боем не пили, поскольку вероятность погибнуть у захмелевшего вырастала в разы. Зато после боя стресс снимали именно водкой, которую в армии начали выдавать с августа 1941 г. По приказу Сталина личный состав на передовой ежедневно снабжали водкой в количестве 100 г на человека. Так появились знаменитые «наркомовские» сто граммов, о которых слагались песни. На самом деле, по воспоминаниям ветеранов, в сутки на рядового приходилось как минимум в три раза больше. Практически каждый солдат имел фляжку со спиртным. И хотя уже в 1943 г. водку давали только на передовой, последствия военного алкоголизма оказались катастрофическими. Никогда, ни в довоенном СССР, ни в царской России процент населения, злоупотреблявшего спиртным, не был так высок.

НЕ АФИШИРУЕМАЯ «ПОМОЩЬ»

Интересно отметить, что по ленд-лизу в СССР из США были поставлены не только продукты питания и автомобили, но и 40 млн таблеток «Кола». Принято считать, что эти препараты были направлены в многочисленные разведывательно-диверсионные группы, находившиеся в ведомстве НКВД (Наркомата внутренних дел). Однако эти таблетки попадали и к оперативникам СМЕРШа (спецподразделения по борьбе со шпионами и диверсантами противника), которое с 1943 г. не числилось в составе НКВД, а также к летчикам дальней бомбардировочной авиации. Хотя и не часто, их выдавали и штурмовым группам во время городских боев. Поставляли американцы и фенамин, однако бойцы спецподразделений пользовались им с особой осторожностью, поскольку понимали, что в случае приема его с водкой последствия могут быть непредсказуемыми.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Разработки в области нейростимуляторов, несомненно, проводятся и поныне, только они, естественно, засекречены. Свидетельством тому являются побочные эффекты — допинговые скандалы, регулярно сотрясающие мир профессионального спорта. Спорт больших достижений уже давно стал полигоном для испытания средств и методов, разрабатываемых для подготовки спецподразделений и личного состава всех армий мира. Задачи все те же: снижение порога болевой чувствительности, подавление страха, укрепление физических сил и стабилизация психических реакций на внешние раздражители. Стимуляторы делают инвалидами молодых здоровых людей, не выдерживающих сверхнагрузок: повреждаются суставы, рвутся связки и мышцы, не выдерживают почки, печень и сердце. Очень часто у ветеранов спорта, так же как у солдат и офицеров, прошедших современные войны, страдает психика.

Таким образом, Вторая мировая война нанесла всем ее участникам такой удар, от которого мир еще не оправился. Она принесла на Запад наркоманию, а на Восток — алкоголизм. По большому счету, ни одна из этих болезней до сих пор не преодолена.

**Подготовил Руслан Примак,
канд. хим. наук**

Литература

1. Норман Олер. Третий рейх на наркотиках. — М.: Эксмо, 2016. — 320 с.
2. Nicolas Rasmussen. America's First Amphetamine Epidemic 1929–1971 // Am. J. Public Health. — 2008. — Vol. 98, № 6. — С. 974–985.